

Глава 506. Священный Учитель

Молодо выглядящий Патриарх проживал в Зале Вэнь Юаня, который выглядел изношенным и жалким на фоне залов всех Владык Небесного Святого Культа. Возможно, это потому, что Патриарх никогда не был Владыкой, священным учителем, а значит его статус был намного ниже, чем у Владык.

Цинь Му считал также, но из-за такого положения дел Патриарх мог оставить свои вещи там, где захочет, и достичь того, чего не могли Владыки.

Патриарх и Имперский Наставник были друг другу наполовину учителем и учеником, а также наполовину друзьями. Когда юное дарование пришло навестить Патриарха, последний взял на себя инициативу, показав ему Великие Небесные Дьявольские Рукописи, а также рассказав ему об общих учениях пути святого. Затем он лично написал рекомендательное письмо о нём для секты Дао и Монастыря Великого Громого Удара.

Имперский Наставник получил немалое количество достижений благодаря ему.

Впоследствии, когда Вечный Мир начал свою реформу, это также было связано с Патриархом. Даже основание Имперского Колледжа имело очень глубокие связи с ним.

Он был первым Великим Ректором Имперского Колледжа, и когда Имперский Наставник проводил свою реформу, то часто интересовался его мнением.

В Вечном Мире было три крупных реформаторские фигуры. Две из них — Имперский Наставник и Император, они всегда были впереди, а Патриарх был третьей, стоящий за их спинами.

Даже если взять достижения священного культа на протяжении всей истории своего существования, было не более двух-трёх других людей, которые могли бы сравниться с достижениями Патриарха.

Тем не менее, поскольку он не был Владыкой, он не получал такого же отношения, какое получал любой из Владык, поэтому Цинь Му очень сочувствовал ему.

— Ты совсем не изменился, — Патриарх привёл Цинь Му в зал, между тем цилинь продолжал всё это время тереться об него своими огромными костями и чешуёй. Его одежда была порвана, а нога стала ярко-красной, и всё же он вёл себя так, словно ничего не случилось. — Что теперь? Ты побил всех прошлых Владык! Как ты думаешь, с ними легко ладить? Они — сила в Фэнду! После того, как ты умрёшь от старости, как ты выступишь в Фэнду?..

— Патриарх... — голос Цинь Му слегка дрожал, он неожиданно обнял его и ещё очень долго не отпускал. — Я скучал по тебе.

Мальчик-скелет хотел вытереть слёзы, но слёз не было, вздохнув, он сказал:

— Я не знал, что ты останавливал богов Высших Небес в Великих Руинах, позже я узнал это от Сы Юньсян. Старший Надзиратель вернул твой прах обратно, но я не смог увидеть тебя в последний раз. Поэтому я здесь! Я скрывал это от толстяка, но я больше не могу...

Патриарх был ошеломлён. Он похлопал Цинь Му по спине и с сожалением вздохнул:

— Я живу в другом месте. Смотри, у меня есть плоть и кровь. В моих глазах это вы, ребята,

мертвы, так что, мне тоже расплакаться сейчас? Вот-вот. Владыка Культа Цинь был настолько жестоким, когда поносил на чём свет стоит и избивал всех предков, так почему же теперь ты ведёшь себя как маленький ребёнок? Хватит, цилинь, ты уже затёр мою ногу до крови! Тебе ещё не надоело?

Цилинь хотел высунуть язык, чтобы помочь ему зализать рану, но затем он вспомнил, что у него нет языка и неохотно отступил. Но через мгновение он не удержался и снова начал тереться об его ногу.

Молодо выглядящий Патриарх потерял дар речи. Он долгое время не видел цилиня, поэтому, впервые встретившись, они много плакали, ведь некогда были очень близки. Но несмотря на это, его начало раздражать безостановочное трение зверя о ногу. Всё, что он хотел, это держать его от себя подальше.

— Я думал о встрече со Святым Дровосеком, который поделился своим учением на камне, а также с Мастером-Основателем и тремя королями, — сказал Цинь Му. — Патриарх, они тоже в Фэнду?

— Ты никогда не сможешь больше увидеть Трёх Святых Королей, их души рассеялись, — печально сказал Патриарх. — Они погибли в бою, и передали учения на камне следующему Владыке, поэтому они не смогли защитить свои собственные души и войти в Фэнду. Я думал, что тоже встречу Мастера-Основателя здесь, но я его так и не нашёл, как и Святого Дровосека.

Цинь Му был потрясён. Кроме Фэнду, куда ещё могли отправиться Святой Дровосек и Мастер-Основатель?

Каменная статуя физическая тела Дровосека, смотрящая на Великие Руины, всё ещё стояла в Маленькой Нефритовой Столице. Его же исконный дух покинул его тело и отправился в другие места. После того, как Мастер-Основатель утвердил свой культ и изложил свои идеи в письменной форме, он не утвердил свои заслуги, поэтому не стал святым. Ему также не удалось стать богом, поэтому, умирая от старости, куда бы он мог пойти?

Патриарх, задумавшись, сказал:

— Ты избил прошлых Владык...

— Патриарх, я тоже Владыка, как и они, почему я должен быть ниже их? Я также Император Людей, так что мой статус даже выше. Если ты хочешь, чтобы я поговорил с ними спокойно, этому не бывать, — сказал Цинь Му. — У священного культа нет старшинства, и тот, кто знает правду, должен быть учителем. Несмотря на то, что они — прошлые Владыки, у них также есть свой стержень в характере. Если бы я не одолел их, они сказали бы, что мой титул Владыки совершенно не достоин меня, но после избиения они поняли, что я занимаю эту должность по праву. Кроме того, у священного культа в их руках не было никаких достижений, а их собственный путь был испорчен, поэтому они заслуживали поражения.

Патриарх вздохнул и с любопытством спросил:

— У тебя нет физического тела, как ты использовал свою магическую силу?

— Я однажды приходил сюда со старейшиной деревни, и тогда я понял, что превращение в скелет было просто иллюзией. Поскольку исчезновение моего тела — это иллюзия, когда вы, ребята, возвращаетесь к жизни — это тоже иллюзия. Божественные глаза слепого позволили мне увидеть всё в Фэнду, и с тех пор я могу использовать здесь магическую силу и

божественные искусства. Я чувствую своё собственное физическое тело. Патриарх, ты не знаешь этого, но в моих глазах...

Безграничная печаль затопила его сердце, и он не смог себя заставить продолжить.

Перед его божественными глазами спокойно живущий юноша был всего лишь скелетом.

Идя по городу Фэнду, кроме этого, он ничего больше не видел.

В шумном городе любой проходящий был скелетом или призраком. Только он двигался по городу с физическим телом. Он был одинокой душой.

Даже когда он весело разговаривал с прошлыми Императорами Людей в Священном Зале Пяти Ян, он разговаривал лишь со скелетами. И только оказавшись на Между Жизнью и Смертью, он увидел, как прошлые Императоры Людей обрели плоть и кровь.

Цинь Му мог увидеть это только с помощью божественных глаз, которыми наградил его слепой. Он видел намного-намного больше, чем призраки в Фэнду.

В мире живых, жизнь и смерть были полностью изменены, но Патриарх, прошлые Императоры Людей и прошлые Владыки были уже мертвы.

Цинь Му не сказал всего этого. Он некоторое время просто молчал, а после добавил:

— Патриарх, ты, Имперский Наставник и Император отвечаете за реформу. Теперь, когда ты здесь, как будет продолжаться реформа?

Патриарх шёл рядом с ним, не давая цилинью снова приблизиться к ноге, и с улыбкой ответил:

— Путь реформы уже начался, и он не закончится. Имперский Наставник реформирует традиции, рабскую природу, борьбу между сектами, так что практикам божественных искусств не нужно больше сражаться за секты и истощать свою собственную силу в пустую. Это также должно изменить индивидуальное мышление сект, позволить практикам божественных искусств работать на людей и служить им. Это великая идея и отличная основа. — он пришёл в задний двор Зала Вэнь Юаня и передал Цинь Му пару ножниц. Он также взял одни для себя и, начав тщательно подстригать ветки, продолжил говорить. — Самая важная вещь в реформе заключается в том, что она меняет дурные привычки в сердцах людей, с её помощью люди должны отказаться от богов. Уничтожение богов в сердцах людей — это не то, что должны делать только практики божественных искусств, а то, что должен делать весь мир. Если бы каждый мог уничтожить бога и будду в своих сердцах, настал бы мир процветания.

Цинь Му обрезал ветки и превратил цветок в куриного дракона без перьев.

Патриарх закончил говорить, остановился и обдумал свои слова, прежде чем кивнуть:

— Люди мира молятся богам и буддам о ветре, дожде и обильном урожае, чтобы их семья процветала и имела много детей. Если бы практики божественных искусств смогли выполнить их желания, это действительно могло бы помочь уничтожить богов в их сердцах.

Патриарх посмотрел на цветы и растения, которые он небрежно обрезал, и через мгновение перевёл взгляд:

— Я уже говорил Имперскому Наставнику, что для того, чтобы уничтожить богов в сердцах,

ему сначала нужно реформировать экономику, что, несомненно, улучшит государственное управление и поможет людям. Открытая экономика сделает людей более рациональными. Проще говоря, когда практики будут использовать свои божественные искусства, чтобы помочь фермерам собрать урожай, последние будут платить им, в итоге давая средства для существования, которые можно потратить на покупку еды или ресурсы, необходимые для совершенствования. В итоге всё потраченное будет возвращаться в руки людей. Также все они должны будут платить налоги империи, тем самым дополнительно обогащая её. Когда империя богата, она может открыть больше транспортных и ирригационных работ, которые будут вестись для удобства и блага людей. Таким образом, когда империя богата, люди богаты, когда люди богаты, ресурсы в изобилии. Практики божественных искусств смогут покупать все виды ресурсов, и их совершенствование, естественно, неоднократно возрастет. Люди станут сильными, империя станет сильной.

Цинь Му был в восторге, но вдруг услышал шаги и оглянулся, увидев Владык Цзу Яна, Юй Ляня, Сы Юаньвэй и остальных, которые входили в Зал Вэнь Юаня с убийственным намерением.

Прошлые Владыки Небесного Дьявольского Культа остановились, и стали слушать.

— Обычные люди слишком долго были рабами влиятельных семей, в итоге невольно приобретая рабскую натуру. Когда становишься на колени, уже трудно встать, а Имперский Наставник как раз-таки помогает им встать, тем не менее, это требует времени. Реформа продвигается медленно, но люди хотя бы больше не преклоняют колени перед практиками божественных искусств, — мысли Патриарха были заняты реформой, он даже не заметил приход гостей и продолжил рассуждать о прошлом. — Я видел ситуацию до реформы. В то время секты и культы стояли рядами, заставляя фермеров усердно работать. Они должны были вставать на колени и называть их старыми мастерами, предлагая мясо и пайки. Чтобы изменить в людях этот вид рабской природы, Имперский Наставник и я потратили около двухсот лет. Однако, однажды встав, человеку уже трудно преклонить колени.

Цинь Му вспомнил случай, когда люди становились на колени перед каменными статуями, которые появились из земли:

— Они преклоняли колени перед статуями богов.

Выражение лица Патриарха стало немного странным:

— Имперский Наставник сказал, что уничтожить бога в храме легко, а вот уничтожить бога в сердце — более трудная задача. Как по мне, уничтожение бога в храме также не является лёгкой задачей. Однажды я провёл небольшой эксперимент, чтобы проверить сердца народа. Я построил маленький храм за пределами столицы и освятил грязную паршивую собаку, а затем заставил её сесть в храме. Догадываешься, что случилось? — он вздохнул и продолжил. — Через несколько дней храм паршивой собаки процветал от благовоний, кучка стариков и старух постоянно приносили подношения. Ящик для пожертвований перед паршивой собакой был набит деньгами. Даже если взять не грязную собаку, а обычную жабу и положить её в храме, люди всё равно наполнят храм деньгами и оставят благовония!

Цинь Му засмеялся, но постепенно его смех затих, ведь в этом не было ничего смешного.

— Вот почему нам нужно открыть экономику и образумить народ. Только тогда мы сможем уничтожить богов в храмах и их сердцах, — сказал Патриарх. — И чтобы вдохновить людей, нам нужно, чтобы вы продолжили реформу, дабы увеличить число практиков божественных

искусств. Они должны стать более привычными и стать богами. Когда практики божественного искусства станут богами и при этом продолжат служить людям, люди больше не будут молиться богам в храмах. С новыми знаниями появятся ещё больше практиков божественных искусств.

Обрезая ветки, Патриарх добавил:

— Открытие экономики и увеличение мудрости людей — путь к успешной реформе. То, что вы, ребята, делаете сейчас, очень хорошо. Божественные искусства используются для людей, но для того, чтобы люди обрели мудрость и больше не преклоняли колени перед богами в храмах, требуется время. Этот путь труден, и он сначала коснётся преимуществ сект, а после дойдёт и до преимуществ высших богов. Высшие Небеса — всего лишь собаки высших богов, и, вероятно, за этим всем стоит ещё большая опасность. Реформа Имперского Наставника добавила ещё три формы к навыкам владения мечом и начала менять пути и навыки на небесах и земле. Ты распространяешь технику становления богом через исправление божественного моста, подталкивая тем самым реформу ещё на один шаг вперёд. Сы Юньсян помолилась и предложила мне благовония, сказав, что ты и принцесса Юйсю основали навык пробуждения Исконного Духа Шести Направлений. Многие практики божественных искусств в Империи Вечного Мира внесли свой вклад в создание основы и к настоящему времени создали множество техник и божественных искусств. Это великие дела... — он выпрямил спину. — Благодаря тому, что пути, навыки и божественные искусства улучшаются день ото дня, в Империи Вечного Мира будет появляться всё больше и больше богов. Со временем боги в храмах будут разрушены, и когда это произойдёт, мы будем очень близки к уничтожению богов в сердцах людей!

Разум Цинь Му трепетал, он бросил ножницы и сделал длинный поклон земле:

— Патриарх поистине священный учитель моего Небесного Святого Культа!

Патриарх поспешно выбросил свои ножницы и с улыбкой помог ему встать:

— Ты — Владыка, священный учитель нашего культа, почему ты называешь меня священным учителем? Не валяй дурака, вставай!

В этот момент все прошлые Владыки низко поклонились земле и в унисон сказали:

— Священный учитель!

Молодо выглядящий Патриарх заметил их только сейчас и растерялся.

— Священный учитель — это святой, который является учителем. Все прошлые Владыки не заслуживают того, чтобы называться священным учителем. Только ты достоин этого звания и достоин уважения всех прошлых Владык!

Патриарх был взволнован, всевозможные эмоции окутали его сердце, и он не смог сдержать слёзы, которые покатались по его щекам. Он никогда прежде не был Владыкой и всегда исключался из круга власти в Небесном Святом Культе...

Он нёс бремя священного культа только тогда, когда тот был в беде. Вот почему он никогда даже не мечтал о том, что будет получать уважение от всех прошлых Владык!

Ведь единственный, кто был достоин уважения всех Владык — Святой Дровосек, передавший своё учение на камне.

П.П.: 28-ая бонусная глава, акция всё ещё в силе, приятного прочтения!

<http://tl.rulate.ru/book/12626/433581>